

ТЕМА НОМЕРА

СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.4

EDN: UQWQVD

Специфика субъективного благополучия россиян из разных типов поселений

Ссылка для цитирования: Сушко П. Е. Специфика субъективного благополучия россиян из разных типов поселений // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 60–81. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.4; EDN: UQWQVD.

For citation: Sushko P. E. Specificity of Subjective Well-Being of Russians from Different Types of Settlements. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 60–81. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.4; EDN: UQWQVD.

Сушко Павел Евгеньевич¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

sushkope@mail.ru

SPIN-код: 5574-6340

Аннотация. В данной статье анализируется специфика субъективного социального благополучия в контексте поселенческих неравенств. Эмпирической основой анализа являются данные общероссийских репрезентативных исследований, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН. Показано, что за последние два десятилетия в массовом сознании россиян в части восприятия различных показателей социального благополучия происходили значимые сдвиги. Это привело к формированию устойчивой и в целом гармоничной картины субъективного социального благополучия у жителей всех типов поселений. При этом зафиксировано, что показатели, связанные с базовыми потребностями (оценки питания, одежды, жилищных условий, материальной обеспеченности и состояния здоровья) и социальным микромиром (оценки отношений в семье, возможностей в части общения с друзьями, реализации в профессии, получения необходимого образования, организации отдыха в период отпуска, проведения досуга, а также ситуации на работе) у большинства респондентов отличаются более позитивным их восприятием, нежели компоненты социального благополучия, характеризующие специфику локального сообщества (оценки места проживания, занимаемого в обществе положения, уровня личной безопасности и экологической ситуации) и условного «макромира» (оценки доступности Интернета и цифровых технологий, уровня социальной защищенности в случае потери работы, а также возможностей в части выражения политических взглядов, получения необходимой медицинской помощи и влияния на собственную жизнь). В статье показано, что субъективное социальное благополучие селян в сравнении с горожанами пока еще отличается в худшую сторону, за исключением вос-

приятия блока характеристик социального благополучия, связанного со спецификой локального сообщества, т. е. места проживания. В этом отношении сельчане по итогам исследования 2023 г. впервые опередили горожан. Выявлена в целом заметная тенденция сглаживания поселенческих различий в восприятии различных аспектов социального благополучия прежде всего за счет более высоких темпов улучшений субъективных оценок у сельчан. Отмечено также, что проблемный фон в восприятии социального благополучия формируется за счет относительной неудовлетворенности россиян отдельными аспектами жизни. Они связаны прежде всего со скептически оцениваемыми жителями всех населенных пунктов уровнем социальной защищенности индивида в случае потери им работы, неудовлетворенностью населением центров субъектов РФ сложившейся там экологической ситуацией, а также сохраняющимися проблемами с доступом к необходимой медицинской помощи на селе.

Ключевые слова: социальное благополучие, субъективное благополучие, территориальное неравенство, поселенческая дифференциация, российское общество

Введение

Проблема изучения социального благополучия в силу его комплексности и многоаспектности по-прежнему является довольно дискуссионной в социологической науке¹. Среди исследователей отмечается различная концептуализация данного понятия, фиксируется заметная дифференциация подходов и методов к его изучению, отсутствует единство взглядов на то, из каких именно составляющих должно складываться социальное благополучие индивида, через какие эмпирические индикаторы оно может быть измерено [8; 27; 35; 38]. Принципиальной остается методологическая рефлексия и обоснованность в использовании тех или иных методов анализа социального благополучия [11; 29]. По-прежнему открыт вопрос о сопоставимости объективных и субъективных показателей благополучия и потенциальных перспективах разработки универсальной исследовательской «линейки», позволяющей с равным успехом измерять благополучие всех групп и слоев общества [1; 13; 23].

Однако в последние годы в социальных науках все больше внимания отводится проблемам субъективного измерения различных аспектов жизни и социального благополучия, в частности. При этом отмечается, что именно сквозь призму самооценок гражданами собственного положения, сложившейся жизненной ситуации, восприятия более глобальных общественных процессов, могут быть раскрыты реальные зоны удовлетворенности и неудовлетворенности, благополучия и неблагополучия граждан. Так, далеко не всегда какие-либо объективные улучшения будут также позитивно отражаться на субъективных оценках населения и наоборот. Одним из первых ученых, обративших внимание на подобные расхождения, стал Р. Истерлин, работы которого положили начало тренду на исследование субъективных

¹ О масштабах этой дискуссии, к примеру, можно судить по коллективной монографии «Социологические подходы к изучению социального благополучия», демонстрирующей не только палитру трактовок социального благополучия и смежных с ним понятий, но и методологическое разнообразие существующих моделей анализа благополучия и его ключевых составляющих [24].

показателей благополучия [36]. В целом же по этой теме опубликован ряд концептуальных работ как в России [13; 14; 26; 30; 33], так и за рубежом [34; 37; 39], которые при этом значительно расходятся не только в методологии и методике анализа, но и в целом отличаются с точки зрения трактовки самого понятия благополучия и его ключевых детерминант.

В своих же исследованиях мы в первую очередь исходим из характера воздействия тех или иных детерминант социального благополучия на общее положение и статус индивида в обществе, а в трактовке М. Вебера – на его место в системе производственных отношений, в значительной степени определяющее модель потребления различных жизненных благ и, соответственно, тесно связанное с ощущением «внутренней удовлетворенности» теми или иными аспектами собственной жизни [40]. Подобный подход позволяет, с одной стороны, конкретизировать исследовательский фокус и отбирать для анализа только те индикаторы, которые могут значимым образом сказываться на социальной позиции и жизни индивида в целом, а с другой, – ставить вопрос о разных «точках отсчета» при трактовке благополучия, принимая тем самым тот факт, что для разных социальных групп оно не может быть одинаковым.

Это означает, что социальное благополучие с учетом отмеченной многоаспектности данного понятия не может анализироваться вне контекста социальных неравенств, острота и глубина которых продолжает нарастать во всем мире. Для российского общества в этом отношении одним из наиболее значимых с точки зрения восприятия собственного благополучия остается аспект территориального неравенства и усиливающий его фактор пространственной неоднородности прежде всего по экономическим и социальным возможностям для населения [6; 19].

По этим же причинам существуют сложности с организацией репрезентативных региональных социологических исследований, ограничиваемых во многом значительной стоимостью и существенными временными затратами на их проведение. Тем не менее в данном контексте все же исследуются отдельные факторы и составляющие социального благополучия, хотя и преимущественно на основе различных показателей региональной статистики. В этом отношении широко известны работы представителей экономической науки, рассматривающих различные макро- и микроэкономические показатели российских регионов [4] или дифференциацию уровня жизни с учетом территориальных различий [25].

В социологической науке роль территориального контекста в восприятии населением собственного социального благополучия пока изучена недостаточно и требует дополнительного внимания ученых. В имеющихся работах, соотносящихся с этой темой, центральное место отводится, как правило, объективным характеристикам социального благополучия, рассматриваемым прежде всего с точки зрения инфраструктурной доступности социальных институтов и услуг для населения [26], а также показателей устойчивости российских регионов к значимым шокам [32]. Субъективное же благополучие в территориальном ключе исследуется довольно редко [14; 16; 17].

Целью данного исследования с учетом обозначенных выше предпосылок стало выявление специфики взаимосвязей между оценками ключевых составляющих субъективного социального благополучия и типом

поселения, в котором проживает респондент. При поиске ответа на данный вопрос мы исходим скорее не из жестких формулировок и детальных классификаций, а из той идеи, что важно зафиксировать в первую очередь ключевые компоненты социального благополучия (а не все возможные), которые сами россияне считают для себя значимыми и посредством которых они формируют представления о себе и своем месте в обществе. При этом отобранные составляющие социального благополучия были сгруппированы в четыре блока компонентов по аналогии с тем, как мы ранее исследовали их в динамике [26, с. 65]. Подобный подход позволил рассмотреть интересующие нас взаимосвязи оценок социального благополучия с существующим в России поселенческим неравенством, но уже в контексте упорядоченной и содержательно обоснованной факторной структуры¹.

В качестве эмпирической базы исследования выступили данные опроса Института социологии ФНИСЦ РАН, проведенного в мае 2023 г. по общероссийской выборке ($n = 2000$), репрезентирующей население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения. Для анализа динамических рядов использовались данные опросов этого же мониторинга за разные годы, а также других исследований с аналогичной моделью выборки².

Субъективное социальное благополучие: базовые компоненты и основа микромира россиян

Анализируя поселенческую специфику субъективного социального благополучия россиян, в первую очередь рассмотрим ситуацию с наиболее важными и зачастую наиболее болезненными для населения аспектами жизни, составляющими в совокупности основу их повседневного существования. В факторной структуре социального благополучия, методика выявления которой подробно представлена в наших предыдущих исследованиях, эти аспекты были сгруппированы в фактор, условно обозначенный нами как «*Базовые потребности*». Он объединил такие стороны жизни как общая

¹ Факторный анализ реализовывался в программе IBM SPSS Statistics (версия 28) по вопросу «Как Вы оцениваете следующие стороны своей жизни», заданный в табличной форме и предполагающий оценочные суждения респондентов по ранговой шкале. Использовался метод Варимакс с двойным вращением, процент объясненной дисперсии – 57%. Представленный перечень наиболее важных для россиян сторон жизни в ходе проведенного анализа был сгруппирован в четыре фактора, условно названных следующими интегральными понятиями: «Базовые потребности», «Микромир», «Локальное сообщество», «Взаимоотношения с государством». Компоненты включались в указанные факторы с коэффициентами не менее 0,4 [см. подробнее: 26, с. 71].

² Мониторинговые исследования ИС ФНИСЦ РАН проводятся с 2014 г. по настоящее время. С более подробной информацией о методических особенностях этих опросов можно ознакомиться в серии монографий, подготовленных по результатам этих опросов «Российское общество и вызовы времени», последняя из которых опубликована в 2024 г. Представленные в рамках данной статьи динамические ряды включали сведения и более ранних исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН и ИС РАН [21, с. 339–343]. Сопоставимость используемых данных обеспечивается сохраняющейся моделью выборки, ее репрезентативностью по одним и тем же параметрам, постоянным порядком, методом сбора данных и сохранением формулировок и закрытий анализируемых вопросов.

материальная обеспеченность, качество и характер питания, наличие возможностей по приобретению необходимой одежды и обуви, удовлетворенность текущими жилищными условиями и состоянием здоровья (табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Динамика восприятия городскими и сельскими жителями отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Базовые потребности», 2003–2023 гг., п.п.¹ (указана разница положительных и отрицательных ответов)
Dynamics of urban and rural residents' perception of certain aspects of life, constituting the "Basic Needs" factor, 2003–2023, percentage points (the difference between positive and negative answers is given)

Аспекты жизни	2003	2008	2013	2018	2023
Городские жители					
Одежда	-11,7	18,3	21,9	19	24,9
Питание	9,6	27,4	36,5	28,8	34,5
Материальная обеспеченность	-29,5	0,1	2,7	-5,7	4,5
Жилищные условия	6,6	21,4	22,8	25,9	39,3
Состояние здоровья	1,1	12,9	22,2	14,3	13,9
Сельские жители					
Одежда	-24,4	11,3	13,5	15,5	26,3
Питание	2,2	23,1	33,2	31,3	37,7
Материальная обеспеченность	-42,1	-9,8	-2,3	-4,7	6,3
Жилищные условия	4	14,8	23,9	27,6	40,1
Состояние здоровья	-14,3	6,9	19,1	13,9	16

Динамика ключевых составляющих «базы» за последние два десятилетия свидетельствует, что в российском обществе были достигнуты заметные успехи и летом 2023 г.² фактически около 50–60% россиян выражали условную удовлетворенность по каждому из указанных критериев. Однако

¹ Здесь и далее в таблицах 3, 5, 7 для более наглядной демонстрации ключевых тенденций в оценках россиянами отдельных сторон жизни использовалась разница положительных и отрицательных ответов. Зеленым фоном выделены показатели, которые продемонстрировали значимый (более чем на 10 п.п.) рост позитивных оценок над негативными по отношению к предыдущему году. Красным фоном отмечены показатели, означающие значимое доминирование (более чем на 10 п.п.) негативных оценок над позитивными в каждом указанном году. Жирным шрифтом выделен максимальный показатель по столбцу. Приведенные в таблицах аспекты жизни представлены в порядке убывания коэффициентов их факторной нагрузки.

² Результаты репрезентативных социологических исследований, проводившихся различными исследовательскими структурами в летний период 2023 г., в динамическом отношении продемонстрировали общее улучшение социального самочувствия россиян и весьма заметный всплеск оптимистических оценок по целому ряду социально-значимых вопросов. Так, выросла уверенность в правильности выбранного страной курса, усилилась вера не только в устойчивость, но и в скорейшее улучшение социально-экономической обстановки, укрепились надежды граждан на достижимость благополучного будущего как для себя лично, так и государства в целом. Во многом подобные настроения были обусловлены реализуемыми Правительством РФ мерами поддержки различных социальных слоев и групп населения, позволившими сохранить приемлемый для граждан уровень жизни, избежать массового обеднения населения и инфляции, не допустить роста уровня безработицы и в целом повысить социальную защищенность работающих граждан и др.

по итогам опроса были зафиксированы и группы тех граждан, кто оценивал ситуацию в отношении некоторых базовых потребностей в негативном ключе. Так, самооценки материальной обеспеченности остаются для 14,9% жителей РФ неудовлетворительными, причем среди горожан (прежде всего из областных и республиканских центров) эта доля была выше общероссийских значений (16,7%) и сопоставима с сельской местностью (16,0%). Более низкие оценки материальной составляющей своего благополучия жителями центров субъектов РФ во многом обусловлены спецификой локального рынка труда, а также сложившимся там типом социально-профессиональной структуры, не позволяющих без значимых для индивида рисков менять избранную жизненную стратегию.

В отношении других базовых компонентов социального благополучия ситуация также выглядит весьма позитивно. Так, на момент проведения исследования большинство россиян вне зависимости от места проживания фактически перестал тревожить вопрос о характере питания и доступности желаемой одежды (недовольство по этому поводу в целом по РФ¹ выражает не более 4,3 и 6,9% граждан соответственно). Схожая ситуация наблюдается и при оценивании респондентами их текущих жилищных условий – в совокупности лишь около 6% россиян оценивает их как «плохие».

Вместе с тем анализируемые поселенческие различия в оценках «базовых потребностей» в недавнем прошлом имели другую картину [30]. Мониторинговые исследования ФНИСЦ РАН показывают, что коренной «перелом» в восприятии населением базовых составляющих социального благополучия произошел уже к 2008 г. Впоследствии, как среди горожан, так и среди селян нарастало доминирование положительных оценок над отрицательными по всем отмеченным базовым потребностям, хотя в начале наблюдаемого периода жизнь «на селе» оценивалась заметно хуже, чем в городе.

Анализ динамических рядов позволил выявить еще один важный тренд, связанный со сменой *лидирующей позиции*, наиболее позитивно оцениваемой компоненты социального благополучия в блоке «базовых потребностей». И среди горожан, и среди селян по итогам опроса 2023 г. это место занимают жилищные условия, что во многом объясняется развернувшимися масштабами строительства нового жилья и расширением доступности льготных ипотечных программ для различных категорий граждан вплоть до последнего времени².

Позитивные сдвиги наблюдались и при оценивании собственного здоровья, ситуация с которым улучшалась и до кризиса 2008 г., и даже в последующие пять лет. Однако уже к 2018 г. оценки этого аспекта благополучия вернулись на уровень десятилетней давности, да и после

¹ Особенности используемой выборки представлены как в данном тексте, так и в работах, в которых используются данные этого же мониторингового опроса. Его целевой аудиторией выступают представители массовых слоев населения России. Это дает нам возможность на основании полученных данных говорить обо всей генсовкупности.

² Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1223/ (дата обращения: 10.06.2024).

пандемии COVID-19 значимых изменений в этом вопросе не произошло. Отчасти это может быть связано с рассогласованностью ожиданий граждан по поводу перспектив функционирования системы здравоохранения на фоне пандемии коронавируса и сложившимися к настоящему времени реальными возможностями пользоваться теми или иными медицинскими услугами. Так, в 2021 г. в отношении здравоохранения у россиян были наиболее позитивные ожидания в части влияния последствий пандемии на разные сферы жизни общества [9]. Однако уже в следующем году они стали менее оптимистичными, а среди россиян стало укрепляться мнение о доминирующем негативном влиянии пандемии на все сферы общественной жизни [22].

При анализе ситуации с «базовыми потребностями» в разрезе различных типов поселений можно обратить внимание на то, что в тройку наиболее оптимистично оцениваемых компонентов социального благополучия входят именно питание, одежда и жилищные условия (см. табл. 2). Во всех типах поселений по этим составляющим социального благополучия среди населения фиксируется меньше всего негативных оценок. Это в целом согласуется с выводами отечественных исследователей о том, что для российского общества не характерна проблема с массовой бедностью, даже в субъективном отношении, а скорее это общество массовых средних слоев [15; 20].

Таблица 2 (Table 2)

Поселенческая специфика восприятия россиянами отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Базовые потребности», 2023 г.,

n.p. (указана разница положительных и отрицательных ответов)¹

Settlement specifics of Russians' perception of certain aspects of life, constituting the factor "Basic Needs", 2023,

percentage points (the difference between positive and negative answers is given)

Аспекты жизни	Москва и Санкт-Петербург	Областные, краевые, республиканские центры	Прочие города	Сельская местность	Россияне в целом
Одежда	33,8	21,1	24,6	29,6	26,3
Питание	41,6	33,8	32	44,9	37,7
Материальная обеспеченность	8,8	2,8	4,5	6,3	5,2
Жилищные условия	43,8	37,5	39,3	41,9	40,1
Состояние здоровья	8,3	13,5	16,8	20,5	16

¹ Здесь и далее в таблицах 4, 6, 8 для более наглядной демонстрации ключевых тенденций в оценках россиянами отдельных сторон жизни использовалась разница положительных и отрицательных ответов. Зеленым фоном выделены показатели, которые демонстрируют значимое доминирование позитивных оценок над негативными в сравнении с общероссийскими показателями, жирным шрифтом – три максимальных показателя по столбцу.

При этом ключевые проблемы с условной «базой» в большей мере выражены в городской России за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, разительно отличающихся с точки зрения инфраструктурных и социально-экономических возможностей от ситуации по стране в целом [5]. Необходимо подчеркнуть, что традиционно более высокие оценки жителями сельской местности имеющейся «базы», особенно в части питания, одежды и здоровья, объясняются качественно иной точкой отсчета в представлениях о социальном благополучии на селе и традиционно более низким уровнем социальных притязаний в сравнении с городскими жителями.

В частности, некоторые российские исследователи отмечают, что субъективные представления о собственном благополучии и своем месте в системе социально-статусных позиций во многом определяются спецификой человеческого капитала и имеющимся жизненным опытом, опираясь на которые индивиды проводят для себя условные границы приемлемого и неприемлемого уровня жизни [18]. При этом подобные оценки в значительной степени обусловлены существующими межпоселенческими неравенствами, которые во многом и способствуют нивелированию негативных эффектов социальных притязаний при самооценках собственного благополучия [16].

В целом же в субъективном восприятии сельских жителей, как показывают приведенные выше данные, ситуация с базовыми составляющими социального благополучия выглядит даже несколько лучше. Если среди городского населения практически по всем основным показателям «базы» мы видим постепенное истощение ресурса, то на селе ситуация значительно улучшилась за последние пять лет.

Наряду с оценками базовых потребностей примечательны в контексте поселенческих различий и некоторые тенденции в части динамики показателей по следующему фактору социального благополучия, условно обозначенного нами как «Микромир» (табл. 3). И для горожан, и для селян устойчивую основу микромира формируют в первую очередь близкие социальные связи (семья и друзья), хотя в отношении сельских жителей динамика по этому аспекту благополучия отличается весьма скачкообразным характером, не меняя при этом общей позитивной направленности.

В отношении субъективного восприятия остальных показателей этого блока важно отметить, что после 2008 г. динамика оценок горожан стала более плавной, а среди селян относительно чаще стали проявляться значимые скачки по восприятию отдельных аспектов благополучия. Причем в 2003 г. оценки горожан и селян в этом отношении значительно расходились. Фактически по всем аспектам жизни горожане ощущали большую удовлетворенность, в то время как сельские жители чаще испытывали заметные проблемы в возможностях проведения досуга, организации отдыха в период отпуска, получения образовательных услуг и т. п.

Однако к 2023 г. эти отличия практически сгладились, хотя сельское восприятие социального микромира¹ и остается в целом менее позитивным, нежели городское. Отмеченное сглаживание субъективных оценок

¹ Данное понятие обобщает блок аспектов, связанных с взаимодействием индивида на повседневном и локальном уровне. См., например: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/773489573.pdf> (С. 270 и далее).

поселенческих различий может быть во многом отражением и объективного сглаживания, о котором, к примеру, свидетельствуют результаты исследований особенностей российской профессиональной структуры [10]. Это дает основания говорить о формировании двух разнонаправленных тенденций в российских типах поселений – относительного улучшения жизни «на селе» и сокращения возможностей для благополучной жизни в городской среде, вероятно, за исключением двух столиц.

Таблица 3 (Table 3)

Динамика восприятия городскими и сельскими жителями отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Микромир», 2003–2023 гг.,

n. p. (указана разница положительных и отрицательных ответов)

Dynamics of Urban and Rural Residents' Perception of Certain Aspects of Life

Comprising the "Microcosm" Factor, 2003–2023,

percentage points (the difference between positive and negative answers is given)

Аспекты жизни	2003	2008	2013	2018	2023
Городские жители					
Возможность общения с друзьями	46,3	48,9	48,6	49,9	51,1
Возможность реализовать себя в профессии	0,8	23	16,8	11,3	23,7
Ситуация на работе	9	27	22,3	13	18,3
Возможность получения необходимого образования и знаний	-12	14,7	13,9	17,6	19,3
Возможности проведения досуга	-16,4	17,5	15,5	11,8	20,4
Возможность отдыха в период отпуска	-27,3	3	6,8	-3,3	1,6
Отношения в семье	56,3	51,9	55,3	55	57,5
Сельские жители					
Возможность общения с друзьями	39,9	40,5	42,6	38	47,1
Возможность реализовать себя в профессии	-8,8	-8	7,5	0,4	16,4
Ситуация на работе	4,9	9,2	13,4	8,3	16,5
Возможность получения необходимого образования и знаний	-37,1	-25,3	-1,7	-4,7	11,2
Возможности проведения досуга	-30,6	-8,1	3,2	-1,7	16,2
Возможность отдыха в период отпуска	-51,8	-23,9	-12,1	-19,9	-6,6
Отношения в семье	46,6	49,8	58,9	49	61,3

Отчасти это подтверждается данными, приведенными в таблице 4, которые свидетельствуют о значительном перевесе среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга положительных оценок по большинству рассматриваемых компонентов социального благополучия. В остальных типах поселений, даже включая сельскую местность, восприятие анализируемых показателей социального благополучия оказывается более схожим, хотя и среди горожан оценки отдельных компонентов могут приближаться к столичным.

Таблица 4 (Table 4)

Поселенческая специфика восприятия россиянами отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Микромир», 2023 г.,
n.p. (указана разница положительных и отрицательных ответов)
Settlement specifics of Russians' perception of certain aspects of life that make up the "Microcosm" factor, 2023,
percentage points (the difference between positive and negative answers is indicated)

Аспекты жизни	Москва и Санкт-Петербург	Областные, краевые, республиканские центры	Прочие города	Сельская местность	Россияне в целом
Возможность общения с друзьями	52,8	47,3	53,8	47,1	49,8
Возможность реализовать себя в профессии	26,2	25	21,5	16,4	21,4
Ситуация на работе	34,2	12,8	17,5	16,5	17,7
Возможность получения необходимого образования и знаний	18,2	19,5	19,6	11,2	16,8
Возможности проведения досуга	9,6	18,4	26,9	16,2	19,1
Возможность отдыха в период отпуска	7,3	-2,4	2,9	-6,6	-0,9
Отношения в семье	58,3	58,5	56,2	61,3	58,6

Подобный тренд заметен и по трем наиболее позитивно оцениваемым компонентам социального благополучия в разрезе отдельных типов поселений. Так, наряду с общей для всех базовой составляющей микромира в виде близких социальных связей (семьи и друзей), для жителей столиц третьим, дополняющим эту основу аспектом, становится ситуация на работе, для жителей центров субъектов РФ – возможности профессиональной самореализации, для жителей прочих городов – возможности в реализации досуга. При этом особенно парадоксальной выглядит именно ситуация с досугом. Так, несмотря на инфраструктурную развитость и разнообразие досуговых возможностей в российских мегаполисах, их жители выражают наименьшую удовлетворенность по данному аспекту в силу фактического отсутствия времени на реализацию досуга в желаемой форме. Это может указывать на определяющую роль при восприятии данного аспекта жизни сбалансированности инфраструктурных возможностей в том или ином типе поселения и имеющихся временных ресурсов населения.

Таким образом, разброс в оценках упомянутых составляющих в поселенческом аспекте оказывается достаточно велик. Для селян этот разрыв становится еще более ощутим, что позволяет говорить об их большей сфокусированности на семье и близком окружении. При этом весьма проблемными для всех типов поселений выглядят ограниченные возможности для

организации собственного отдыха, что корреспондируется с данными исследований о распространенности переработок в российской экономике [7]. В среднем недоволен возможностями для организации собственного отдыха практически каждый четвертый россиянин (24,1%).

Специфика восприятия локальных аспектов жизни и «макромира»

Основа следующего блока показателей социального благополучия, условно обозначенного нами как «*Локальное сообщество*», формируется для представителей всех типов поселений в первую очередь из оценок места проживания индивида (табл. 5), ситуацию с которым свыше половины россиян воспринимают весьма позитивно (50,3%). При этом общую направленность динамики по другим компонентам данного блока также можно охарактеризовать как положительную, в особенности учитывая показатели 2023 г., хотя и в периоды 2013 и 2018 гг. отмечались отдельные незначительные скачки в оценках.

Таблица 5 (Table 5)

Динамика восприятия городскими и сельскими жителями отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Локальное сообщество», 2003–2023 гг.,
n. n. (указана разница положительных и отрицательных ответов)
Dynamics of urban and rural residents' perception of certain aspects of life that constitute the "Local community" factor, 2003–2023, percentage points (the difference between positive and negative answers is given)

Аспекты жизни	2003	2008	2013	2018	2023
Городские жители					
Место, в котором Вы живете	21	38,5	27,9	23,6	44,3
Экологическая ситуация в том месте, где Вы живете	–	–	–	-8,4	13,7
Уровень личной безопасности	-14,3	7,4	14,5	18,6	16,9
Ваше положение, статус в обществе	3,8	24,9	20,7	19,1	26
Сельские жители					
Место, в котором Вы живете	10,7	36,3	19,6	20,4	51,3
Экологическая ситуация в том месте, где Вы живете	–	–	–	13,1	37,2
Уровень личной безопасности	-10,9	1,7	9	22,2	31,4
Ваше положение, статус в обществе	2,9	14,4	20,4	14,8	35,7

Наиболее интересно в этой связи то, что результаты последнего исследования продемонстрировали смену вектора субъективного восприятия россиянами их «локального сообщества». До последнего замера в отношении всех доступных к анализу компонентов данного блока относительно чаще давали положительные оценки жители городов. Исследование 2023 г., напротив, продемонстрировало значительный перевес в позитивном восприятии данных аспектов благополучия среди селян. Во многом это может быть связано с текущей повышенной общей социальной напряженностью в мире, высоким

уровнем социальной неопределенности и социально-экономической нестабильности, которые гораздо острее ощущаются в городах (особенно крупных), как местах концентрации капитала, человеческого ресурса и т. п. [12].

Еще ярче эта тенденция проявляется в контексте развернутой классификации типов населенных пунктов (табл. 6). Так, если обратить внимание на тройку наиболее позитивно оцениваемых показателей в блоке «Локальное сообщество», то видно, что для жителей Москвы и Санкт-Петербурга, а также селян в нее не входит оценка уровня личной безопасности. Однако если для жителей столиц это может быть обусловлено множественными рисками для жизни и здоровья, то для села эта проблема актуальна в меньшей степени, поскольку даже на всероссийском фоне только 6,6% жителей сел оценивают ее в негативном ключе, тогда как среди горожан таковых 12,2%.

Таблица 6 (Table 6)

Поселенческая специфика восприятия россиянами отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Локальное сообщество», 2023 г.,
n.p. (указана разница положительных и отрицательных ответов)
Settlement specifics of Russians' perception of certain aspects of life that constitute the "Local community" factor, 2023, percentage points (the difference between positive and negative answers is indicated)

Аспекты жизни	Москва и Санкт-Петербург	Областные, краевые, республиканские центры	Прочие города	Сельская местность	Россияне в целом
Место, в котором Вы живете	61,3	40	41	51,3	46,5
Экологическая ситуация в том месте, где Вы живете	29,1	0,2	20	37,2	21
Уровень личной безопасности	15,4	12,7	21,5	31,4	21,4
Ваше положение, статус в обществе	27,6	25,2	25,9	35,7	29

В то же время для жителей остальных типов поселений проблемный фон в контексте данного блока показателей оказался связан с экологической ситуацией. При этом особое беспокойство состояние экологии вызывает у жителей центров субъектов, 24,2% представителей которых негативно оценили этот аспект благополучия. Нужно сказать, что в сравнении с жителями других типов поселений и россиянами в целом экологическая ситуация там, действительно, выглядит значительно хуже. Отчасти это связано с дисбалансами в развитии столиц, региональных центров и сельской местности, что характерно и для ряда других стран с масштабной территорией и численностью населения, например Китая [3].

В этом смысле выходит, что центры субъектов РФ с точки зрения экологической ситуации в них находятся в наименее выгодном положении, поскольку по размеру и численности населения некоторые из них уже являются мега-

полисами или приближаются к ним, что уже само по себе создает высокую экологическую нагрузку. С другой стороны, в этих городах нет такой концентрации различного рода ресурсов и возможностей как в столицах, в том числе для поддержания в хорошем состоянии всей городской инфраструктуры. Преимуществом прочих городов перед центрами субъектов является их относительно небольшие размеры и наличие более широких возможностей проживать в частном секторе, имея при этом доступ к городской инфраструктуре.

Наиболее же проблемными с точки зрения субъективных оценок выступают составляющие социального благополучия, объединенные в еще один блок под условным названием «*Взаимоотношения с государством*». По стране в целом эти компоненты благополучия оцениваются хуже, чем базовые характеристики жизни, составляющие микромира и локального сообщества [28; 21]. Немаловажно при этом, что динамика последних четырех лет демонстрирует значительные позитивные сдвиги (как среди горожан, так и жителей сельской местности) в отношении оценок, составляющих основу социального благополучия по данному блоку (табл. 7). Проблемный фон в этой связи, как правило, связан с социальной защищенностью на работе и доступностью необходимой медицинской помощи вне зависимости от типа населенного пункта, хотя селянами эти вопросы воспринимаются все же более болезненно.

Таблица 7 (Table 7)

Динамика восприятия городскими и сельскими жителями отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Взаимоотношения с государством», 2020–2023 гг., п.п.¹ (указана разница положительных и отрицательных ответов)
Dynamics of urban and rural residents' perception of certain aspects of life, constituting the factor "Relations with the state", 2020–2023, percentage points (the difference between positive and negative answers is given)

Аспекты жизни	2020	2021	2022	2023
Городские жители				
Уровень социальной защищенности в случае потери работы	-41,8	-40,4	-37,5	-19,8
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	-19,5	-17,5	-19	2
Возможность выражать свои политические взгляды	-3,9	-12,9	-1,7	-1,6
Доступность Интернета и цифровых технологий в целом	–	44,7	37,1	48,4
Возможность влиять на то, как складывается Ваша жизнь	7,6	–	–	8,2
Сельские жители				
Уровень социальной защищенности в случае потери работы	-46,3	-37,9	-41,8	-22,5
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	-36,1	-26,6	-26,7	-7,5
Возможность выражать свои политические взгляды	-8,8	-8,3	-8	1,1
Доступность Интернета и цифровых технологий в целом	–	33,2	31,9	35,5
Возможность влиять на то, как складывается Ваша жизнь	-7,6	–	–	12,3

¹ По данному блоку аспектов социального благополучия динамика по большей части рассматриваемых показателей доступна с 2020 г.

Здесь важно подчеркнуть, что в отношении возможностей получать качественную медицинскую помощь позиции россиян весьма конъюнктурны. Так, динамика удовлетворенности по данному аспекту жизни с 2017 по 2023 гг. демонстрирует как всплески негативных оценок в 2018 г. (42%) и пандемийном 2020 (38,3%), так и резкий рост позитивных оценок в 2023 г. (до 21,7%). Это свидетельствует, с одной стороны, об особой чувствительности жителей РФ к вопросам здравоохранения [21], а с другой, – о достаточно нестабильной ситуации в медицинской сфере, характер развития которой пока остается не ясным большинству россиян. По этим причинам улучшение восприятия ситуации по данному аспекту отражает скорее сформированные ожидания граждан страны, нежели фиксируют реальное расширение возможностей населения получать качественную медицинскую помощь.

Данные, представленные в таблице 8, свидетельствуют, что на первый план для жителей всех типов поселений, даже с учетом относительно позитивной динамики, выходит ситуация с социальной защищенностью в случае потери работы. Это отражает не столько проблемы с безработицей, которые, впрочем, практически не характерны для российского общества в современных условиях кадрового дефицита, сколько с качеством существующих рабочих мест и объемом неформального сектора занятости [2; 10; 31]. Отдельно важно обратить внимание на особую актуальность вопросов с возможностью выразить свои политические взгляды для жителей центров субъектов РФ и доступностью медицинской помощи для селян. В первом случае это может быть обусловлено фактором локальной информационной повестки, а во втором – с особенностями сельской инфраструктуры и нарастающим кадровым дефицитом [26].

Таблица 8 (Table 8)

Поселенческая специфика восприятия россиянами отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Взаимоотношения с государством», 2023 г., п.п. (указана разница положительных и отрицательных ответов)
Settlement specifics of Russians' perception of certain aspects of life, constituting the factor "Relations with the State", 2023, percentage points (the difference between positive and negative answers is given)

Аспекты жизни	Москва и Санкт-Петербург	Областные, краевые, республиканские центры	Прочие города	Сельская местность	Россияне в целом
Уровень социальной защищенности в случае потери работы	-18,7	-19,6	-20,5	-22,5	-20,7
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	4	1,3	1,7	-7,5	-1
Возможность выразить свои политические взгляды	-0,4	-7,1	3,1	1,1	-0,8
Доступность Интернета и цифровых технологий в целом	56,9	48,3	44,8	35,5	44,3
Возможность влиять на то, как складывается Ваша жизнь	-3,6	8,6	13	12,3	9,5

Выводы

По мере движения от субъективных оценок, связанных с индивидом, его базовыми потребностями и микромиром, к более широкому восприятию локальных сообществ и взаимоотношений с государством заметна тенденция ухудшения оценок соответствующих аспектов социального благополучия. Отчасти это может быть связано с тем, что ситуация на индивидуальном и локальном уровнях в большей степени поддается контролю, на более высоких, или даже правильнее обозначить – широких уровнях социальной системы, отдельному индивиду сложно ощутить собственную субъектность. Тем не менее и в блоках показателей, связанных с локальным сообществом и «макромиром» присутствуют позитивные доминанты, в некоторой степени сглаживающие общее восприятие входящих в эти блоки показателей.

В целом же важно обратить внимание на то, что если 20 лет назад российское общество в субъективном восприятии его членов скорее нельзя было назвать благополучным, то теперь это можно сделать с большей уверенностью. Несмотря на отдельные проблемы и разное видение компонентов микро- и макромиров, за последние 20 лет в общественном сознании произошли значимые сдвиги в сторону более позитивного восприятия всех рассматриваемых аспектов жизни вне зависимости от места проживания индивида. Это позволяет говорить о сформированности более или менее устойчивой и гармоничной картины социального благополучия в субъективных оценках россиян, с учетом территориальных неравенств, влекущих за собой качественно отличающиеся социальные притязания жителей из разных типов поселений.

Тем не менее важно подчеркнуть и то, что на общем фоне наиболее скептически россияне в отношении тех показателей социального благополучия, которые связаны с их взаимоотношениями с государством. Ключевой проблемой в этой связи для жителей всех типов поселений выступает уровень социальной защищенности индивида в случае потери им рабочего места, а у селян это дополняется не менее актуальной проблемой доступности необходимой медицинской помощи.

В целом же с 2003 г. практически по всем блокам и отдельным показателям субъективное восприятие разных аспектов жизни горожанами и селянами стало более консистентным, а в ситуации с оценками локального сообщества жители сел демонстрируют даже более позитивные оценки. В этом смысле, можно говорить о частичном отражении в субъективном восприятии тенденции сглаживания объективных поселенческих различий, но отнюдь не полном их исчезновении.

Уровень субъективного благополучия россиян с учетом позитивных тенденций последних двух десятилетий можно охарактеризовать скорее как высокий, нежели низкий. Причем в контексте различных типов поселений отмечается сближение характера восприятия различных аспектов жизни. Это составляет на сегодня в обществе определенный резерв социально-политической и экономической устойчивости. Однако этот резерв, с одной стороны, довольно динамичен и в высокой степени зависит от социально-экономической ситуации, а во-вторых, он имеет некоторые пределы.

Они связаны как с территориальными различиями, которые все же не исчерпываются полностью, несмотря на отмеченные тенденции сглаживания, так и с восприятием отдельных блоков и конкретных показателей субъективного социального благополучия. В этом отношении важно учитывать, что субъективное восприятие селянами практически всех блоков показателей социального благополучия отличается в худшую сторону за исключением оценок компонентов, определяющих жизнь «локального сообщества». То есть сельская местность как место для жизни воспринимается ее жителями позитивно, но обеспечить сопоставимый с городом уровень даже субъективного благополучия по другим его компонентам чаще всего не удастся.

Кроме того, настораживает ситуация с оценками жителями центров субъектов РФ экологической ситуации в месте их проживания. Ведь, если в условной «малой России» она априори лучше по причине размеров населенных пунктов, численности населения и отсутствия крупных производственных мощностей, а в Москве и Санкт-Петербурге даже не лучшее состояние экологии отчасти компенсируется другими возможностями и благами, то центры субъектов РФ в этом смысле находятся в невыгодном положении.

Настораживает также сохраняющийся скептицизм в отношении восприятия доступности медицинской помощи и уровня социальной защищенности в случае потери работы. Эти факторы не просто хуже оцениваются россиянами, а формируют почву для масштабирования существующих социальных неравенств, в особенности в территориальном контексте.

Библиографический список

1. Воронин Г. Л. Объективные и субъективные показатели общественного благополучия // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 41–54. EDN: PBDQWH.
2. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 59–85. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-59-85; EDN: GMPYW.
3. Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние / Отв. ред. М. К. Горшков и др. М.: Новый Хронограф, 2023. 720 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-415-4.2023; EDN: UWCMGA.
4. Зубаревич Н. В. Регионы России в конце 2023 г.: удалось ли преодолеть кризисный спад? // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 1. С. 34–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47; EDN: FLKGYM.
5. Зубаревич Н. В. Социальная дифференциация регионов и городов России // Pro et Contra. 2012. Т. 16. № 4–5. С. 135–152. EDN: VPJRCF.
6. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Региональное неравенство в крупных постсоветских странах // Известия РАН. Сер. географическая. 2011. № 1. С. 17–30. EDN: NSYFZJ.
7. Каравай А. В. Нестандартная занятость в современной России: виды, масштабы, динамика // Социально-трудовые исследования. 2022. Т. 48. № 3. С. 81–93. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-81-93; EDN: IVZMLT.

8. Кислицына О. А. Подходы к измерению прогресса и качества жизни (благополучия) // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10(457). С. 28–38. EDN: WWYJUH.

9. Коленникова Н. Д. Воздействие пандемии на социально-психологическое самочувствие и поведение россиян // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. С. 18–32. EDN: HAILWM.

10. Коленникова Н. Д. Профессиональные структуры «большой» и «малой» России: динамика общих контуров и специфика позиций // Terra Economicus. 2023. Т. 21. № 3. С. 88–101. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-88-101; EDN: YFLGZK.

11. Красильникова М. Д. Интегральные показатели социального самочувствия // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. № 1(107). С. 109–117.

12. Лаппо Г. М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия РАН. Сер. географическая. 2019. № 4. С. 3–23. DOI: 10.31857/S2587-5566201943-23; EDN: GDYQJX.

13. Леонтьев Д. А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 86–95. DOI: 10.31857/S020595920012592-7; EDN: MCILBM.

14. Мареева С. В. Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 695–707. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-695-707; EDN: YNAKER.

15. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Под ред. Н. Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 368 с. DOI: 10.317544469-1419-7; EDN: YSPCNF.

16. Настина Е. А., Алмакаева А. М. Роль уровня притязаний и социальных сравнений в детерминации удовлетворенности жизнью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1(155). С. 206–224. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.09; EDN: WWIFEV.

17. Немировская А. В., Соболева Н. Э. Детерминанты субъективного благополучия в России: региональная перспектива // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 2. С. 54–81. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.641; EDN: LIHOJU.

18. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Под ред. Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2022. 424 с. DOI: 10.55604/9785777708731; EDN: XJGBFE.

19. Овчарова Л. Н., Попова Д. О., Рудберг А. М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. Т. 31. № 3. С. 170–185.

20. Пишняк А., Халина Н., Рогачева А. Адаптация среднего класса к изменяющимся социально-экономическим условиям в период кризиса // Журнал исследований социальной политики. 2023. Т. 21. № 1. С. 121–136. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-121-136; EDN: IAKKCW.
21. Российское общество и вызовы времени. Кн. 7 / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2024. 352 с. EDN: OYVDFP.
22. Российское общество и вызовы времени. Кн. 6 / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2022. 284 с. DOI: 10.55604/9785777708984; EDN: GJITZD.
23. Сальникова Д. В. Источники несогласованности результатов исследований взаимосвязи объективного и субъективного благополучия // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 157–174. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-157-174; EDN: YPBZLW.
24. Социологические подходы к изучению социального благополучия / Отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 431 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021; EDN: LHJSQX.
25. Суринов А. Е., Луппов А. Б. Дифференциация доходов населения и стоимость жизни на субрегиональном уровне. Оценки для России // Экономический журнал ВШЭ. 2022. Т. 26. № 4. С. 552–578. DOI: 10.17323/1813-8691-2022-26-4-552-578; EDN: ZCWPSJ.
26. Сушко П. Е. Динамика показателей субъективного социального благополучия россиян (2003–2023) // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 59–71. DOI: 10.31857/S013216250029337-3; EDN: CHZYGR.
27. Сушко П. Е. Социальное благополучие населения России в контексте доступности социальных благ // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. 2020. № 1. С. 39–53. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.3; EDN: VDUVXM.
28. Сушко П. Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 48–62. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7094; EDN: YBPQUP.
29. Татарова Г. Г., Кученкова А. В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 21–32. EDN: NSAODB.
30. Тихонова Н. Е. Модель субъективной стратификации российского общества и ее динамика // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 1-2 (126). С. 17–29. DOI: 10.24411/2070-5107-2018-00001; EDN: MFFBON.
31. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы / Отв. ред. Н. Е. Тихонова, Ю. В. Латов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 488 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-420-8.2023; EDN: XFSFHH.

32. Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований / Под науч. ред. Л. Н. Овчаровой, В. А. Аникина, П. С. Сорокина. М.: ВЦИОМ, 2023. 462 с. EDN: ZHHTSU.
33. Широканова А. А. Тренды субъективного благополучия в России: 1998–2018 // Вестник СПбГУ. Социология. 2020. № 1(13). С. 4–24. DOI: 10.21638/spbu12.2020.101; EDN: JXMNDE.
34. Binder M. Subjective Well-Being Capabilities: Bridging the Gap Between the Capability Approach and Subjective Well-Being Research // Journal of Happiness Studies. 2014. No. 5(15). P. 1197–1217. DOI: 10.1007/s10902-013-9471-6.
35. Diener E., Suh E. Measuring Quality of Life: Economic, Social, and Subjective Indicators // Social Indicators Research. 1997. No. 1(40). P. 189–216. DOI: 10.1023/A:1006859511756.
36. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // Nations and households in economic growth: Essays in honor of Moses Abramovitz / Ed. by P. A. David, M. W. Reder. N. Y.: Academic Press, 1974. P. 89–125.
37. Graham C., Pettinato S. Frustrated Achievers: Winners, Losers and Subjective Well-Being in New Market Economies // Journal of Development Studies. 2002. No. 4(38). P. 100–140. DOI: 10.2139/ssrn.285811.
38. Kahn R. L., Juster F. T. Well-Being: Concepts and Measures // Journal of Social Issues. 2002. No. 4(58). P. 627–644. DOI: 10.1111/1540-4560.00281.
39. Kwarcіński T., Ulman P., Wdowin J. Measuring Subjective Well-being Capability: A Multi-Country Empirical Analysis in Europe // Applied Research Quality Life. 2024. No. 3–4(19). P. 2555–2593. DOI: 10.1007/s11482-024-10334-9.
40. Weber M. Economy and society / Ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley: University of California Press, 1978. 1469 p.

Получено редакцией: 04.07.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сушко Павел Евгеньевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.4

Specifics of Subjective Well-Being of Russians from Different Types of Settlements

Pavel E. Sushko

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

sushkope@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0245-7015

For citation: Sushko P. E. Specificity of Subjective Well-Being of Russians from Different Types of Settlements. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol.15. No.4. P. 60–81. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.4; EDN: UQWQVD.

Abstract. This article analyses the specificity of subjective social well-being in the context of settlement inequalities. The empirical basis of the analysis is the data of all-Russian representative studies conducted by the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. It is shown that over the past two decades, significant shifts have occurred in the mass consciousness of Russians in terms of perception of various indicators of social well-being. This has led to the formation of a stable and generally harmonious picture of subjective social well-being among residents of all types of settlements. It was also recorded that the indicators related to basic needs (assessments of food, clothing, housing conditions, material security and health) and the social microworld (assessments of family relationships, opportunities for communicating with friends, professional fulfilment, obtaining the necessary education, organising recreation during vacations, leisure time, as well as the situation at work) were perceived more positively by the majority of respondents than the components of social well-being characterising the specifics of the local community (assessments of the place of residence, the position occupied in society, the level of personal safety and the environmental situation) and the conditional “macroworld” (assessments of the availability of the Internet and digital technologies, the level of social security in the event of job loss, as well as opportunities for expressing political views, receiving the necessary medical care and influencing one’s own life). The article shows that the subjective social well-being of villagers in comparison with city dwellers still differs for the worse, with the exception of the perception of the block of characteristics of social well-being associated with the specifics of the local community, i.e. place of residence. In this regard, according to the results of the 2023 study, rural residents outperformed city dwellers for the first time. In general, a noticeable trend was revealed towards smoothing out settlement differences in the perception of various aspects of social well-being, primarily due to higher rates of improvement in subjective assessments among rural residents. It was also noted that the problematic background in the perception of social well-being is formed due to the relative dissatisfaction of Russians with certain aspects of life. They are primarily associated with the skeptical assessment by residents of all populated areas of the level of social security of an individual in the event of job loss, dissatisfaction among the population of the centres of the constituent entities of the Russian Federation with the environmental situation there, as well as persistent problems with access to the necessary medical care in rural areas.

Keywords: social well-being, subjective well-being, territorial inequality, settlement differentiation, Russian society

References

1. Voronin G. L. Ob’ektivnye i sub’ektivnye pokazateli obschestvennogo blagopoluchiya [Objective and subjective indicators of social well-being]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2009: 3: 41–54 (in Russ.). EDN: PBDQWH.
2. Gimpelson V. E., Kapeliushnikov R. I. Job structure evolution in Russia: Polarization, upgrading, stalemate? *Voprosy ekonomiki*, 2023: 1: 59–85 (in Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-59-85; EDN: GMPYW.
3. Urban Development in Russia and China: Patterns of Modernization. Ed. by M. K. Gorshkov et al. Moscow, Novyy Chronograph, 2023: 720 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-415-4.2023; EDN: UWCMGA.
4. Zubarevich N. V. Social differentiation of regions and cities. *Pro et Contra*, 2012: 16(4–5): 135–152 (in Russ.). EDN: VPJRCF.
5. Zubarevich N. V. Regions of Russia at the end of 2023: have they managed to overcome the crisis recession? *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. 2024: 1: 34–47 (in Russ.). DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47; EDN: FLKGYM.
6. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Regional’noye neravenstvo v krupnykh postsovetских stranakh [Regional inequality in large post-Soviet countries]. *Izvestiya RAN. Ser. Geograficheskaya*, 2011: 1: 17–30 (in Russ.). EDN: NSYFZJ.
7. Karavay A. V. Non-standard employment in modern Russia: Types, scales, dynamics. *Sotsialno-trudovye issledovaniya*, 2022: 48(3): 81–93 (in Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-81-93; EDN: IVZMLT.
8. Kislitsina O. A. Approaches to measure the progress and quality of life (well-being). *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2016: 10(457): 28–38 (in Russ.). EDN: WWYJUH.
9. Kolennikova N. D. The impact of the pandemic on the socio-psychological well-being and behavior of Russians. *Informacionno-analiticheskij byulleten*, 2021: 2: 18–32 (in Russ.). DOI: 10.19181/INAB.2021.2.2; EDN: HAILWM.
10. Kolennikova N. D. Occupational structure in Great Russia and Little Russia: Outline, dynamics, and peculiarities. *Terra Economicus*, 2023: 21(3): 88–101 (in Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-88-101; EDN: YFLGZK.

11. Krasil'nikova M. D. Integral'nye pokazateli social'nogo samochuvstviya [Integral indicators of the social well-being]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2011: 1: 109–117 (in Russ.).
12. Lappo G. M. Diversity of Cities as a Factor of Russia's Successful Spatial Development. *Izvestiya RAN. Ser. Geograficheskaya*, 2019: 4: 3–23 (in Russ.). DOI: 10.31857/S2587-5566201943-23; EDN: GDYQJX.
13. Leontiev D. A. Quality of life and well-being: objective, subjective and agentic aspects. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2020: 6(41): 86–95 (in Russ.). DOI: 10.31857/S020595920012592-7; EDN: MCILBM.
14. Mareeva S. V. Subjective well-being and ill-being zones in the Russian society. *Vestnik RUDN. Ser. Sociologiya*. 2018: 4(18): 695–707 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-695-707; EDN: YNAKEP.
15. Model of income stratification of Russian society: Dynamics, factors, cross-country comparisons. Ed. by N. E. Tikhonova. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018: 368 (in Russ.). DOI: 10.317544469-1419-7; EDN: YSPCNF.
16. Nastina E. A., Almakaeva A. M. Aspiration Level and Social Comparison as Factors in Determining Life Satisfaction. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeny*, 2020: 1(155): 206–224 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.09; EDN: WWIFEV.
17. Nemirovskaya A. V., Soboleva N. E. Subjective well-being determinants in Russia: a regional perspective. *Vestnik instituta sotziologii*, 2020: 2(11): 54–81 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.641; EDN: LIHOJU.
18. Society of unequal opportunities: the social structure of modern Russia. Ed. by N. E. Tikhonova. Moscow, Ves' Mir, 2022: 424 (in Russ.). DOI: 10.55604/9785777708731; EDN: XJGBFE.
19. Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A. M. Decomposition of Income Inequality in Contemporary Russia. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*, 2016: 3(31): 170–185 (in Russ.).
20. Pishnyak A., Khalina N., Rogacheva N. Adaptation of the Middle Class to Changing Socio-economic conditions in Crisis. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki*, 2023: 1(21): 121–136 (in Russ.). DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-121-136; EDN: IAKKCW.
21. Russian society and challenges of the time. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Book 7. Moscow, Ves' Mir, 2024: 352 (in Russ.). EDN: OYVDFP.
22. Russian society and challenges of the time. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Book 6. Moscow, Ves' Mir, 2022: 284 (in Russ.). DOI: 10.55604/9785777708984; EDN: GJITZD.
23. Salnikova D. V. The Reasons for Conflicting Results on the Relationship between Objective and Subjective Well-Being. *Ekonomicheskaya sociologiya*, 2017: 4(18): 157–174 (in Russ.). DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-157-174; EDN: YPBZLW.
24. Sociological approaches to the study of social well-being. Ed. by M. F. Chernysh, Y. B. Epikhina. Moscow, FNISC RAN, 2021: 431 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021; EDN: LHJSQX.
25. Surinov A. E, Luppov A. B. Income Inequality and the Cost of Living at the Sub-Regional Level. Estimates for Russia. *Ekonomicheskii zhurnal VSHE*, 2022: 4(26): 552–578 (in Russ.). DOI: 10.17323/1813-8691-2022-26-4-552-578; EDN: ZCWPSJ.
26. Sushko P. E. Social well-being of the Russian population in the context of the availability of social benefits. *Informacionno-analiticheskij byulleten*, 2020: 1: 39–53 (in Russ.). DOI: 10.19181/INAB.2020.1.3; EDN: VDUVXM.
27. Sushko P. E. Happiness and Social Well-being in the Russians' Assessments: the Problem of Differentiation of Concepts. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2020: 1(8): 48–62 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7094; EDN: YBPQUP.
28. Sushko P. E. Dynamics of Indicators of Subjective Social Well-being of Russians (2003–2023). *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2023: 12: 59–71 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250029337-3; EDN: CHZYGR.
29. Tatarova G. G., Kuchenkova A. V. Indicators of subjective well-being as characteristics for typology building. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016: 10: 21–32 (in Russ.). EDN: NSAODB.
30. Tikhonova N. E. Subjective stratification of Russian society model and its dynamic. *Vestnik obschestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Discussii*, 2018: 1–2(126): 17–29 (in Russ.). DOI: 10.24411/2070-5107-2018-00001; EDN: MFFBOH.

31. The human capital of Russian professionals: State, dynamics, factors. Ed. by N. E. Tikhonova, Yu. V. Latov. Moscow, FNISC RAN, 2023: 488 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-420-8.2023; EDN: XFSFHH.
32. Human potential: current interpretations and research results. Ed. by L. N. Ovcharova, V. A. Anikin, P. S. Sorokin. Moscow, VCIOM, 2023: 462 (in Russ.). EDN: ZHHTSU.
33. Shirokanova A. A. Trends of subjective well-being in Russia: 1998–2018. *Vestnik SPbGU. Sociologiya*, 2020: 1(13): 4–24 (in Russ.). DOI: 10.21638/spbu12.2020.101 (in Russ.). EDN: JXMNDE.
34. Binder M. Subjective Well-Being Capabilities: Bridging the Gap Between the Capability Approach and Subjective Well-Being Research. *Journal of Happiness Studies*, 2014: 5(15): 1197–1217. DOI: 10.1007/s10902-013-9471-6.
35. Diener E., Suh E. Measuring Quality of Life: Economic, Social, and Subjective Indicators. *Social Indicators Research*, 1997: 1(40): 189–216. DOI: 10.1023/A:1006859511756.
36. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. In *Nations and households in economic growth: Essays in honor of Moses Abramovitz*. Ed. by P. A. David, M. W. Reder. New York, Academic Press, 1974: 89–125.
37. Graham C., Pettinato S. Frustrated Achievers: Winners, Losers and Subjective Well-Being in New Market Economies. *Journal of Development Studies*, 2002: 4(38): 100–140. DOI: 10.2139/ssrn.285811.
38. Kahn R. L., Juster F. T. Well-Being: Concepts and Measures. *Journal of Social Issues*, 2002: 4(58): 627–644. DOI: 10.1111/1540-4560.00281.
39. Kwarciński T., Ulman P., Wdowin J. Measuring Subjective Well-being Capability: A Multi-Country Empirical Analysis in Europe. *Applied Research Quality Life*, 2024: 3–4(19): 2555–2593. DOI: 10.1007/s11482-024-10334-9.
40. Weber M. *Economy and society*. Ed. by G. Roth & C. Wittich. Berkeley, University of California Press, 1978: 1469.

The article was submitted on: July 4, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel E. Sushko, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher